

Так думали не только ученики с класса, но и другие ученики со школы.

Но они не осмелились больше ничего написать, потому что после того, как предыдущий автор одного из постов городского форума публично извинился, все остальные последующие пользователи, сами удалили свои публикации.

Даже позже, если бы еще были подобные публикации, форум автоматически удалил бы их, а те, кто отвечал, были бы заблокированы. Все были напуганы до смерти.

Конечно, это не мешало сплетникам вести приватные чаты.

- Это что, один из тех случаев, когда имеется чувство вины и используются деньги семьи, чтобы подкупить администраторов?

- Я слышал, что семья очень богата.

- Кто знает, правда это или нет, посмотрим, когда пройдет спартакиада.

- Правильно, мы всё узнаем, когда увидим его родителей.

- Хахахаха, подожди, пока ты не выставишь себя на посмешище.

Было много болтовни, но человек, который был центром всех этих разговоров, был очень расслаблен.

Во время обеденного перерыва Лу Хэн сказал Цзянь Шиву:

- У твоих родителей есть время приехать?

Закончив есть, он заглянул на страницу чата со своих мобильных телефонов. Поскольку бизнес его семьи постепенно раскручивался, оба его родителя стали заняты, и его мать, которая раньше готовила ему дома, теперь тоже была занята делами и обычно возвращалась поздно вечером.

Вначале она говорила: "Еда в холодильнике, разогрей и поешь."

Позже она стала оставлять ему деньги, чтобы он питался самостоятельно, пока она не найдет время прийти домой и что-нибудь приготовить. Постепенно, по мере того как шло время, совместная семейная трапеза становилась в некотором роде роскошью.

Он вспомнил, что сегодня выходные, и Чжэнь Мэйли сказала, что принесет ему торт, когда вернется со своей сверхурочной работы.

Шиву отвлекся от своих мыслей и вздохнул:

- У них не всегда получается освободиться.

Лу Хэн ел суп из ложки:

- Твоя семья была очень занята последние два года.

- Ну... они обычно в командировках, крутятся, как белки в колесе, большую часть дня. - Цзянь Шиву отложил телефон, его интерес не был высок, его голос, который всегда был звонким, как будто притих: - Когда я подавал маме рис два дня назад, я увидел у нее на голове седой волос.

Чжэнь Мэйли - человек, который заботится о внешнем виде. Со временем даже у такой женщины от тяжелой работы тоже постепенно появились седые волосы.

Лу Хэн протяжно вздохнул:

- Да, у моего отца тоже, хотя я ненавижу его за то, что он проводит время на работе, но эти старики из компании не дают ему спокойно жить целыми днями, первые несколько лет он выглядел нормально, но теперь, в последние годы, семейный врач приходит все чаще.

В детстве бывают моменты, когда приходится жестоко смириться со старением родителей.

- У того большого дерева, которое всегда было рядом, укрывая от ветра и дождя, тоже будут опадать листья.

Цзянь Шиву протянул Лу Хэну кусок мяса:

- Не стоит сентиментальничать, ты худой, как ты сможешь защитить отца от ветра и дождя?

Унылая атмосфера была нарушена, и Лу Хэн покачал головой, чтобы разогнать скуку:

- Тогда... тогда я буду есть больше, когда приеду туда, чтобы выглядеть толще.

Цзянь Шиву серьезно ответил:

- Тогда тебе также придется найти пару обуви на вырост.

Двое серьезно переглянулись, а затем разразились смехом, самая большая особенность подростков в том, что неприятности у них приходят и уходят быстро, а смех в лицо словам, также может быть горько-сладким.

***

На следующий день.

Когда представитель класса, отвечающий за статистику, узнал, что родители Шиву, возможно, не придут на школьную спартакиаду, об этом вскоре стало известно всему классу, а к концу дня об этом знала почти вся школа.

Последовал ропот обсуждений.

- Он струсил и отговорил их.

- Я же говорил, как кто-то может так хорошо преобразиться всего за несколько лет.

- Хахахаха, на этот раз он обалдел.

Классной руководительнице было жаль его родителей, которые не смогли присутствовать на

таком мероприятии, она боролась за него и сказала:

- Такая возможность выпадает редко, и не у всех учеников есть шанс принять участие в этом спортивном дне, а вы - чемпионы, поэтому у вас есть привилегии, если соревнования родителей и детей получают хороший результат, то вы сможете получить стипендию, и... и .....

Цзянь Шиву спросил:

- И...и что?

- В следующем году у тебя выпускной класс, а в нашей школе есть гарантированные места. - классный руководитель многозначительно сказал: - Лучшие дети с высокими оценками определено в приоритете, ты не плох, ты можешь наверстать упущенное.

Цзянь Шиву поджал губы и в конце концов сказал:

- Спасибо, учитель, я подумаю об этом.

Сплетни в школе не сильно влияли на него, он не делал никакую операцию, а другие могут говорить все, что им вздумается, в любом случае он живет не ради других.

Давление было, но оно не было невыносимым.

Возвращаясь домой с несколько тяжелым сердцем, Цзянь Шиву с удивлением увидел, что на третьем этаже горит свет.

- Мам!

Цзянь поднял голову и крикнул:

- Ты вернулась?

На третьем этаже Чжэнь Мэйли высунула голову, женщина была одета в домашнюю одежду, она улыбалась, спускаясь по лестнице:

- Да, сегодня я не так загружена, поэтому вернулась пораньше.

Ухоженное лицо женщины выглядело немного изможденным. Под большими глазами, такими же, как у Шиву, были темные зеленовато-фиолетовые круги.

Цзянь Шиву налил ей стакан воды и спросил мягким голосом:

- В последнее время у тебя много работы?

- Да уж. - Чжэнь Мэйли умыла лицо, надела фартук и сказала: - Компания недавно участвовала в тендере на проект, нужно много чего подготовить, я не спала несколько дней, теперь все подходит к концу, делать нечего.

В сердце Шиву появилась некоторая надежда:

- Значит ты можешь немного отдохнуть?

Если бы это было так, то соответственно, она смогла бы поехать на Игры.

В конце концов, они даже мало общались.

- Как долго я могу отдыхать. - Чжэнь Мэйли рассмеялась над тем, что ребенок не понимает: - Торги по делу - это только начало, после них будет еще куча дел, так что на следующей неделе маме и папе, возможно, придется уехать на несколько дней, ты не волнуйся, зарабатывание денег - это дело взрослых, а детям нужно просто заботиться о своей учебе.

Свет в глазах Цзянь Шиву померк, на следующей неделе как раз будет спартакиада, он поджал губы:

- Я знаю, но берегли бы вы с папой свое здоровье, не позволяйте себе слишком много работать, хоть деньги - это важно, но здоровье важнее.

- Ох, мой сынишка знает, как позаботиться о родителях.

Чжэнь Мэйли почувствовала некоторое облегчение, она была счастлива и достала еду из холодильника:

- Пойдем, я знаю, что в последнее время было тяжело. Мама приготовит тебе твою любимую тушеную свинину!

Цзянь Шиву улыбнулся, услышав про тушеную свинину, прислонился к дверному проему и подошел:

- Я помогу.

Обычно всю работу делала тетя, а сегодня, вероятно, потому что Чжэнь Мэйли вернулась пораньше, а тети не было дома, она сделала всё сама.

Чжэнь Мэйли попросила его помочь подготовить посуду, и пока он её мыл, она спросила:

- Как у тебя дела в школе?

Цзянь Шиву ответил:

- Довольно хорошо.

- Это прекрасно.

Чжэнь Мэйли видела, что он не в лучшем настроении, и боялась, что над ним издеваются, в конце концов, он был ее сыном, она могла с первого взгляда определить, что у него на уме, поэтому спросила:

- Может нам с папой тебе в чем-нибудь помочь?

Цзянь Шиву сделал паузу.

Чжэнь Мэйли смотрела на него глубоким взглядом, спокойно ожидая, когда ребенок заговорит.

На лице Цзянь Шиву появилась улыбка, его брови изогнулись:

- Нет, всё в порядке.

Если она была так занята и уже вымотана, он надеялся, что Чжэнь Мэйли использует своё свободное время для отдыха, а не для спортивного праздника или родительского собрания. Как ребенок, он не мог помочь своим родителям разделить давление, он мог лишь сделать все возможное, чтобы не создавать им проблем.

***

Вечер.

Отец семьи Цзянь вышел со своих светских мероприятий и, вернувшись в спальню, обнаружил, что его жена еще не спит.

С фотоальбомом в руках и плотно нахмуренными бровями, которые так и не разгладились, Чжэнь Мэйли увидела вернувшегося мужа и встала, чтобы развязать его:

- Ты хорошо поговорил с господином Ван?

- Очень хорошо.

- Я дам тебе и нашему сыну дом побольше, а через пару лет ему пора будет поступать в университет, и мы сможем накопить денег и отправить его за границу для дальнейшего обучения.

Чжэнь Мэйли поджала губы и кивнула.

Муж, видя, что она не в духе, нерешительно спросил:

- Что случилось?

Чжэнь Мэйли села на край кровати и сказала:

- Я пришла сегодня домой и пыталась поговорить с ним о школе, но он не поддержал разговор, недавно он вернулся с синяком, синяком от драки, настаивая на том, что он ударился во время физкультуры, отказываясь говорить правду.

Чжэнь Мэйли всегда была сильной, но на этот раз ее глаза покраснели:

- Он не был таким раньше, как получилось, что он отдалился от нас?

Муж вздохнул:

- Он обязательно рано или поздно повзрослеет и у него будет своя жизнь, тебе нужно смириться, понимаешь?

Чжэнь Мэйли вздохнула:

- Мне просто тяжело.

- Шиву знает важность нашей работы, неужели ты думаешь, что наш ребенок этого не понимает? Он не пойдет по неправильному пути. Если ты все еще беспокоишься, через несколько дней у него в школе будет какое-то мероприятие, куда приглашены и родители, давай сходим туда.

Чжэнь Мэйли почувствовала значительное облегчение:

- Хорошо, давай.

***

День спартакиады родителей и детей.

Утром на улице была пробка, многие родители не могли найти место для парковки машины, и некоторым приходилось долго объезжать, а потом идти пешком. Спортивный день был в самом разгаре, и многие дети, выходя на спортивную площадку, брали с собой родителей.

Лу Хэн сказал:

- Помимо родителей, участвующих в спортивных соревнованиях между родителями и детьми, другие родители также примут участие в дружеском соревновании, по словам классного руководителя, это для того, чтобы родители испытали удовольствие от общения с детьми.

Цзянь Шиву посмотрел на толпы людей и посетовал:

- Так много пришло.

Лу Хэн почесал голову от смущения:

- У моего отца тоже не было времени, ты знаешь о моей мачехе, она немного заноза в заднице, я не знаю, откуда она узнала, что будет спортивное мероприятие для родителей и детей.

Цзянь Шиву всё понял и, улыбнувшись, сказал:

- Тогда ты пойдешь и заберешь ее у ворот школы.

Лу Хэн жестом показал ему: "Тогда я пойду вперед".

Цзянь Шиву помахал ему рукой.

Когда они подошли к месту встречи, людей стало больше, было видно, что на этот раз пришло много родителей, они собрались вокруг, чтобы поболтать, и отнюдь не стеснялись:

- Школа выбрала будний день, мне пришлось взять отгул на работе, чтобы прийти.

- Ничего не могу поделать, скоро решающий момент для выпускного класса, поэтому на любые мероприятия приходится являться в спешке.

- Я каждый день контролирую, как мои дети делают домашнее задание....

Вся игровая площадка гудела от людей.

Цзянь Шиву пододвинул небольшую скамейку и сел на край в одиночестве. Вдалеке он увидел Шэнь Чэна, сидящего в последнем ряду. Из семьи Цзи никого не было, как и из семьи Цяо Аня и Энни. Им троим не было одиноко, они лениво читали книгу, как будто их это не касалось.

Некоторое время назад, когда они только что перевелись, по школе ходило много слухов об: их хорошей семейной истории; отличных оценках; гордости всего мира.

Но этих троих детей никто не сопровождал. Аура, которой они были наделены, была такой ослепительной, а вот родительского тепла явно не хватало.

Шиву слышал разговоры некоторых родителей.

- Это ученица из другой страны?

- Похоже, что одежда брендовая, а семья наверняка богатая.

- Ну и что, что они богаты, их родители даже не приехали.

- Эй, вы не видели того парня, кажется, его зовут... Цзянь Шиву, я слышал от детей дома, что он, кажется, сделал пластическую операцию...

Ах!

Когда он уже собирался отвести взгляд, Шэнь Чэн, который смотрел в книгу, поднял голову, как будто у него на макушке были глаза. Его черные глаза поднялись и на мгновение посмотрели на него издали.

Цзянь Шиву был пойман за подглядыванием за другими, с некоторым смущением он уже собирался отвести взгляд, но потом увидел, что Шэнь Чэн отложил книгу и махнул ему рукой.

- Подойди сюда.

Шэнь Чэн приоткрыл губы и беззвучно сделал жест.

Цзянь Шиву слегка удивился и показал пальцем на себя, как будто хотел еще раз убедиться.

Шэнь Чэн осторожно кивнул.

Он вдруг подвинул свой стул, что выглядело подозрительно и будто имело злые намерения, но вместо того, чтобы слушать болтовню этих людишек, он предпочел бы сесть рядом с Шэнь Чэном, хотя бы ради спокойствия.

Он перешел на задний ряд и сел, вздохнув с облегчением.

Цяо Ань был очень доволен:

- Почему ты не пришел раньше, о чем они говорили? Я ничего не понял, но слышал, как они произносили твое имя, что происходит?

Некоторые родители не говорят на китайском языке, а Цяо Ань был китайцем, независимо от

того, насколько хорош он был, он не мог понять диалект.

Цзянь Шиву рассмеялся:

- Они просто обсуждают всякую чушь.

Цяо Ань:

- Какую?

- Ну .....

Цзянь Шиву сделал паузу, но был достаточно откровенен:

- О том, делал ли я пластическую операцию.

Цяо Ань поперхнулся, ему было любопытно:

- Почему они так думают, ты же ещё молод.

Осенний ветерок нес прохладу, и золотые листья кленовых деревьев вдоль дороги развевались на ветру.

Цзям Шиву тихо сидел рядом с Шэнь Чэном, его голос был мягким и спокойным:

- Потому что раньше я не выглядел так, я был толстым и некрасивым.

Цяо Ань не ожидал такого ответа и не мог не спросить:

- Поэтому они утверждают, что ты сделал пластическую операцию?

Лицо ребенка всегда казалось спокойным:

- Да, раньше я был как колобок, но сейчас их болтовня для меня даже как замаскированный комплимент. Я любил поесть, моя мама всегда говорила, что я много ел, но теперь я действительно выгляжу лучше, и, видимо, не один я так считаю!

- ....

Бах

Книга была закрыта с силой, не слишком громкий звук заставил Шиву замолчать.

Шэнь Чэн, который до этого молчал, поднял голову и посмотрел в сторону Цзянь Шиву, приподняв бровь:

- Ты так считаешь?

Цзянь Шиву подсознательно приоткрыл губы:

- А...?

- Ты и раньше не был уродом. - Шэнь Чэн сделал паузу, затем продолжил: - Даже если мы сделаем шаг назад...

Круглые глаза Шиву бессознательно расширились, и он увидел, что темные глаза Шэнь Чена смотрят прямо на него, уголки рта подростка скривились в легкую улыбку, и он медленно сказал:

- Ну и что, что ты много ешь? Не каждый может себе такое позволить.

Здесь было немного тише, даже несмотря на шумных людей вокруг.

Цзянь Шиву поднял глаза и встретился с темными и непоколебимыми глазами парня перед ним, его светлое лицо постепенно окрасилось слоем светло-алого цвета, он мягко опустил голову:

- Я не ем так много сейчас.

Шэнь Чэн обратил внимание, что он был добрым и мягким рядом с ним, как милый маленький кролик с поникшей головой, отчего ему захотелось похулиганить. Неизвестная эмоция промелькнула в глубине его глаз, ком в горле слегка зашевелился, и он прошептал:

- Мм.

Спереди раздался голос из спортивного комитета:

- Бегуны на 1500 м должны пройти первую проверку!

На спринтерской дорожке стоял Цзянь Шиву, хотя никто из его родителей не пришел, чемпионы должны были участвовать в любом случае.

1500 м - это личное соперничество для бегунов, родители в ней не участвуют, они ждали за пределами дорожки.

Под шум толпы забег начался.

Цзянь Шиву рванул вперед, как стрела, и по пути слышал оглушительные, немного шумные крики поддержки, все от родителей учеников, принимающих участие.

- Вперед, сынок!

- Жуань, давай!

- Сынок, обгоняй их, пошёл-пошёл!

Цзянь Шиву бегал каждый день, когда сидел на диете, поэтому у него хорошо получались как спринты, так и забеги на длинные дистанции, и на этот раз 1500 м не составили для него особого труда, и с самого начала он оказался впереди всех.

Родители всячески подбадривали своих детей.

- Давай быстрее, быстрее, ты его вот-вот обгонишь.

- Давай, малыш, мама смотрит на тебя.

- Лю Чан, быстрее!

В прошлом, практически ничто не могло повлиять на Цзянь Шиву, но сегодня, он не знал

почему, после большей части круга, он действительно чувствовал себя немного уставшим, как будто, его победа была бессмысленной, даже если бы он занял первое место, то что бы это изменило?

Темп Цзянь Шиву постепенно замедлился.

Кто-то обошел его, но это уже не имело значения, вокруг него было много шума, но никто из кричащих не поддерживал его, и на мгновение в нем появилась подавленная агрессия, которая возникла без всяких оснований, и от этого у него защекотало в носу.

"Немного устал", - подумал он, - "Почему бы мне просто не взять выходные после этого забега и не поехать домой?"

Пока эти мысли крутились у него в голове, Цзянь Шиву только что принял решение, как вдруг с игровой площадки неподалеку раздался знакомый голос:

- Давай, Шиву!

Женщина была одета в облегающие джинсы и трикотажную рубашку, ее волосы были убраны назад, на нежном и милом лице виднелась улыбка, а рядом с ней стоял отец, который не успел переодеться, и по голове которого струился тонкий пот.

Чжэнь Мэйли подпрыгнула на месте, боясь, что Цзянь Шиву вообще ее не видит, и крикнула:

- Сынок, контролируй дыхание, не волнуйся, мама и папа здесь!

Финишная черта уже была близко, до нее оставалось еще пятьсот метров.

Шиву удивился, что они пришли, как только он увидел своих родителей, его глаза неудержимо изогнулись в полумесяцы, и он собрал всю силу в ногах и побежал, как будто у него было неисчерпаемое количество энергии.

Забег был закончен. Со лба капал пот, он сильно задыхался, а лицо было багровым. Чжэнь Мэйли подошла к нему и опустилась на колени:

- Зачем ты так быстро бежал?

Цзянь Шиву задыхался и шептал:

- Хотел, хотел занять первое место.

Ведь это сделает обоих родителей очень счастливыми, верно?

Чжэнь Мэйли сделала паузу, опустила глаза, вытерла пот с уголка лба Шиву и прошептала:

- Глупыш, какая разница, какое место ты займешь?

Цзянь Шиву поднял на нее взгляд.

Чжэнь Мэйли достала из сумки воду и протянула ему, чтобы он попил, с несколько нежной улыбкой на лице, она посмотрела на него и сказала:

- Неважно, какое место ты занял, ты - гордость для меня и твоего папы.

Цзянь Шиву стоял неподвижно, напряженные упражнения заставляли его сердце биться быстрее, его уставшие и немного трясущиеся ноги, все это было в пределах допустимого. Даже в те моменты, когда его критиковали и подставляли под удар, он стойко переносил все это.

Но в этот момент.

Родители всегда кажутся самым острым копьём, которое может сломать психологическую защиту ребенка, и эти подавленные эмоции, похоже, нашли выход. Глаза Цзянь Шиву покраснели, как только он посмотрел вниз, он фыркнул и прошептал:

- Разве ты не должна быть в командировке?

Отец тоже подошел:

- Шиву... тут такое крупное мероприятие, а ты нам ничего не сказал, у семьи моего помощника тоже дети в этой школе, он отпросился с работы сюда. Благодаря ему мы узнали, что сегодня день спорта родителей и детей.

Чжэнь Мэйли с жалостью посмотрела на Цзянь Шиву, она не хотела говорить о своем ребенке. Она сказала:

- Все хорошо, все хорошо, это же лишь игра, давайте подойдем и поговорим об этом.

Они ушли с дорожки как раз в тот момент, когда готовился следующий забег.

Член спортивного комитета класса Цзянь Шиву подошел и сказал:

- Шиву, следующий забег - 1000 м. Чемпион нашего класса на 1000 м - Шэнь Чэн? Он следующий?

Цзянь Шиву ответил:

- Да.

- Тогда тебе лучше сообщить ему от меня, чтобы он пошел регистрироваться. Из его семьи никто не пришел, верно? Если за него кто-то пришел поболеть, они могут пойти на трибуны, чтобы поддержать его.

Только тогда Цзянь Шиву вспомнил, что у Шэнь Чэна тоже никого нет. Он только что понял, что Шэнь Чэну тоже придется пройти через это.

Однако, прежде чем он успел подумать об этом, Чжэнь Мэйли, сидевшая рядом с ним, улыбнулась и сказала:

- Кто сказал, что к нему никто не пришел?

Член спортивного комитета на мгновение застыл.

Чжэнь Мэйли поинтересовалась:

- Как мне зарегистрироваться?

<http://bllate.org/book/12636/1120704>